

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ

В статье исследуются правовые проблемы осуществления контроля за поведением условно осужденных, возникающие в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, содержатся предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Осуществление контроля за поведением условно осужденных подробно регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ, Положением об уголовно-исполнительных инспекциях (п/п «е» п. 7)¹, Инструкцией о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества². В то же время в практике реализации условного осуждения возникают проблемы, которые свидетельствуют о недостаточной завершенности правовой регламентации данного института, вследствие чего снижается действие отдельных норм, обеспечивающих его эффективность. В частности, это касается регламентации содержания оснований вынесения предупреждений, дополнения и отмены обязанностей условно осужденных, а также применения отмены условного осуждения.

Довольно широкое распространение при осуществлении контроля получили такие формы реагирования инспекции на поведение осужденного, как предупреждение о возможности отмены условного осуждения. В соответствии с действующим законодательством «при уклонении условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое было наложено административное взыскание, уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его в письменной форме о возможности отмены условного осуждения». Изучение практики применения уголовно-исполнительной инспекцией предупреждений требует решения вопросов об основании их вынесения и сроке действия.

Основанием вынесения предупреждения являются следующие факты: уклонение условно осужденного от исполнения обязанностей, возложенных на него судом, или нарушение общественного порядка, которое повлекло привлечение к административной ответственности.

Как показало исследование, инспекции не всегда единообразно толкуют понятие «уклонение условно осужденного от исполнения обязанностей, возложенных судом». В научной литературе отмечается, что «уклонение от исполнения возложенных судом обязанностей не может толковаться единообразно» и предлагается исключить его из числа оснований продления испытательного срока, предусмотрев вместо него «неисполнение обязанности (ей), возложенной (ых) судом»³.

Существуют ли достаточные основания для такого решения? Думается, что нет. Понятие «уклонение», в отличие от «неисполнения», не должно сводиться только к объективному неисполнению возложенных судом обязанностей (с этим, как представляется, соглашается и О.В. Сукманов). При установлении «ук-

лонения» должны приниматься во внимание и причины, способствующие совершению этого правонарушения. В противном случае можно считать «уклоняющимся» и того осужденного, который не исполнил возложенные обязанности по уважительным причинам, препятствующим их исполнению. Такой подход вряд ли является справедливым и противоречит традиционному пониманию термина «уклонение» правовой наукой. Следовательно, под «уклонением» необходимо понимать неисполнение обязанности без уважительных причин. К их числу можно отнести: болезнь осужденного либо его родственников; специфику работы, не позволяющей осужденному являться на регистрацию ежемесячно; отсутствие средств на проезд в инспекцию в сельской местности и другие.

В этой связи уместным является и другой вопрос: обязан ли осужденный сообщать в инспекцию о невозможности исполнения предъявляемых к нему судом требований.

Действительно, в соответствии с ч. 4 ст. 188 УИК РФ осужденный обязан отчитываться о своем поведении. В уголовно-исполнительном законодательстве и юридической литературе не раскрывается смысловое значение требования «отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией». Указанные обстоятельства, на наш взгляд, являются одной из причин различного толкования этой обязанности в правоприменительной практике. Как представляется, содержание этого предписания необходимо определить в УИК РФ. Оно должно сводиться к обязанности осужденных информировать инспекцию о выполнении общих и специальных требований режима испытания (исполнение обязанностей, возложенных на него судом, соблюдение общественного порядка), а также представлять объяснения по всем вопросам, связанным с исполнением приговора, в порядке, установленном УИИ. Способы информирования инспекции при этом могут быть самыми разнообразными, но должны соотноситься с целевой направленностью этого требования режима (например, посещение инспекции в этих целях либо передача сведений с помощью имеющихся технических средств связи). Что же касается «представления объяснений ...», то исполнение этой обязанности осужденным, как правило, должно осуществляться посредством посещения им контролирующего органа, поскольку это позволит инспекции не только получить «отчет о поведении», но и провести с ним профилактическую беседу.

Однако возникает вопрос, кто должен являться инициатором исполнения этого предписания: осужденный или уголовно-исполнительная инспекция.

Представляется, что поскольку инспекция обязана выяснить причины и условия совершения нарушения, постольку только она и должна требовать от осужденного «отчитаться» о своем поведении.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дополнения п. 127 Инструкции нормой следующего содержания: «Уклонением осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей является неисполнение обязанностей без уважительных причин. В качестве уважительной причины могут рассматриваться обстоятельства, объективно не позволяющие осужденному выполнить ту или иную обязанность».

Что касается нарушения осужденным общественного порядка, то это основание не вызывает проблем у правоприменителей, которые выносят предупреждение только после привлечения нарушителя к административной ответственности. Однако, как показало исследование, 3,4% осужденных правонарушителей совершают в течение испытательного срока мелкое хищение, за которое привлекаются к административной ответственности (ст. 7.27. КоАП РФ), 30% из них - это лица, осужденные по ст. 158 УК РФ. Практически половина условно осужденных по ст. 264 УК РФ без лишения права управлять транспортным средством в течение испытательного срока совершают административные правонарушения в области дорожного движения (гл. 12 КоАП РФ). Тем не менее применить к ним какие-либо меры воздействия (например, вынести предупреждение) инспекция не может, т.к. это не предусмотрено действующим законодательством⁴.

Указанные обстоятельства позволяют сделать заключение о необходимости внесения изменений в ч. 2 ст. 74 УК РФ. Ее можно изложить в следующей редакции: «Если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей или совершил нарушение общественного порядка либо другое однородное с преступлением административное правонарушение, за которое был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год». В соответствии с этой редакцией необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 190 УИК РФ и привести в соответствие с законодательством ведомственную Инструкцию.

Интерес представляет и вопрос о сроке действия предупреждения о возможной отмене условного осуждения. Действующее законодательство не предусматривает срока, в течение которого это предупреждение действует. Вместе с тем поскольку и отмена условного осуждения по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 74 УК РФ, и продление испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ) возможны при наличии этого предупреждения, это имеет принципиальное значение для решения многих вопросов, возникающих в процессе реализации данной меры уголовно-правового характера. Кроме того, обеспечительное воздействие предусмотренной законом возможности сокращения испытательного срока, полной или частичной отмены возложенных судом обязанностей также увязывается с решением этого вопроса.

Отмечая определенную несогласованность ч. 5 ст. 190 УИК РФ с ч. 3 ст. 74 УК РФ в части определения периода расчета систематичности неисполнения обязанностей, наиболее оптимальной считаем норму, предусмотренную уголовно-исполнительным законодательством. Принимая один год за основу этого расчета, получаем, что все предупреждения, которые последовали за неисполнение обязанностей, как и сами нарушения, должны иметь место в течение года. Следовательно, можно предположить, что срок, в течение которого условно осужденный считается подвергнутым предупреждению о возможности отмены, равен одному году со дня его вынесения. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 190 УИК РФ частью 7 следующего содержания: «Условно осужденный считается подвергнутым предупреждению о возможности отмены условного осуждения в течение года со дня его вынесения уголовно-исполнительной инспекцией». Введение этой нормы снимет проблемы, возникающие в деятельности суда и уголовно-исполнительной инспекции при решении вопросов, связанных с реализацией условного осуждения.

Часть 7 ст. 73 УК РФ предусматривает, что «в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности». Из буквального смысла рассматриваемой нормы следует, что реальность осуществления этих изменений не всегда одинакова, т.к. дополнить обязанности можно только в том случае, если они уже были возложены на условно осужденного приговором суда. Это положение сужает возможности судебной практики. Вместе с тем рассматриваемая норма оставляет открытым вопрос о возможности «корректировки» содержания уже установленных для осужденного обязанностей. А.Н. Игнатов и С.А. Разумов допускают только возможность «дополнить ранее возложенные обязанности новыми»⁵. На наш взгляд, словосочетание «дополнить ранее установленные обязанности» можно понимать двояко: а) как дополнение новых обязанностей к ранее возложенным; б) как изменение интенсивности их исполнения. Кроме этого, при толковании ч. 7 ст. 73 УК РФ возникает вопрос: можно ли возложить на условно осужденного обязанности, если таковые не были установлены приговором, однако такая необходимость возникла в процессе его исполнения? Как представляется, ответить однозначно на этот вопрос нельзя, поскольку уголовное законодательство, позволяя правоприменителю «дополнить ранее установленные обязанности», вместе с тем не указывает, кем они были установлены: законом (ч. 4 ст. 188 УИК РФ) или судом (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Судебная практика признает под «ранее установленными обязанностями» только те, которые были возложены на осужденного приговором суда, в связи с чем если суд изначально не возложил на осужденного никаких обязанностей, то законные основания для их дополнения в течение испытательного срока отсутствуют.

Как представляется, этот вывод не совсем согласуется с целью исправления условно осужденного и про-

тиворечит ч. 2 ст. 190 УИК РФ, которая гласит: «...в случае неисполнения условно осужденным указанных в части четвертой статьи 188 настоящего Кодекса требований, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности возложения на условно осужденного других обязанностей, начальник уголовно-исполнительной инспекции вносит в суд соответствующее представление». Из содержания же этой нормы следует то, что дополнить можно только обязанности условно осужденного, предусмотренные ч. 4 ст. 188 УИК РФ. В этом смысле по сравнению с уголовным законодательством Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации идет дальше, ибо он указывает на такие основания усиления режимных требований, как: а) осужденный не отчитывается перед уголовно-исполнительной инспекцией; б) не является по вызову в инспекцию.

Существующий пробел в законодательстве этим не исчерпывается. Ч. 7 ст. 73 УК РФ оставляет открытым вопрос о возможности «облегчения» возложенных обязанностей без их отмены. Как представляется, не требует специального обоснования целесообразность существования в законе этого правила, которое стимулировало бы позитивное поведение условно осужденного и в конечном счете способствовало бы его исправлению. В связи с этим полагаем, что, формулируя ч. 7 ст. 73 УК РФ, законодатель эти обстоятельства не учел. В связи с чем целесообразно изложить указанную часть статьи в следующей редакции: *в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может возложить на него исполнение обязанностей, предусмотренных частью пятой настоящей статьи, если они не были установлены приговором суда, сузить или расширить ранее возложенные обязанности, отменить их полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности*⁶.

Уголовное законодательство предусматривает возможность отмены условного осуждения за преступное либо иное противоправное поведение осужденного в течение испытательного срока. Отмена условного осуждения за систематическое или злостное неисполнение условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него обязанностей определенным образом характеризует поведение осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительной инспекции, и позволяет оценить эффективность как деятельности контролирующего органа, так и всего рассматриваемого института в целом.

Законодательная формулировка систематического неисполнения обязанностей, под которым понимается «совершение запрещенных или неисполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом», предусматривает два подхода при определении систематичности неисполнения определенных обязанностей. Руководствуясь этим определением, необходимо отметить, что систематическим неисполнением обязанностей «являться на регистрацию», «не

менять места жительства» будет считаться их неисполнение более двух раз в течение года. В то же время практика показывает, что инспекции в представлениях об отмене нередко обосновывают «систематичность», руководствуясь второй частью этого определения, причем суд удовлетворяет их. Например, в представлениях указывается, что «осужденный в течение 30 дней не являлся на регистрацию, хотя суд обязал его это делать ежемесячно», «в течение 30 дней не проживал по месту жительства и не уведомил об этом инспекцию» и т.п. Как представляется, подобный подход не совсем согласуется со смыслом рассматриваемой нормы, поскольку допускает возможность отменить условное осуждение фактически за однократное неисполнение обязанности.

В научной литературе этот вопрос уже подвергался исследованию⁷. На наш взгляд, «продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных судом», должно относиться не только к тем обязанностям, которые считаются исполненными в момент выполнения требования, предъявленного судом (пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании, венерического заболевания; трудоустроиться, поступить на работу)¹, но и носят *длящийся характер* (оказывать материальную поддержку семье, работать, учиться). Что касается обязанностей, носящих *продолжаемый характер* (являться на регистрацию, в том числе периодически, являться по вызову УИИ и т.п.), то систематическим их неисполнением следует признать неисполнение более двух раз в течение года.

В то же время в ч. 3 ст. 74 УК РФ (ч. 4 ст. 190 УИК РФ) в качестве основания отмены указывается не только «систематичность», но «злостность» неисполнения обязанностей, однако, в отличие от первого основания, его определение не нашло отражения в законодательстве. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 40 от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» определил «злостность» как неисполнение обязанностей, возложенных на осужденного судом, после сделанного контролирующим органом предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения установленного порядка отбывания условного осуждения либо когда условно осужденный скрылся от контроля⁸.

Это определение злостности оставляет открытым ряд вопросов. Во-первых, оно позволяет отменить условное осуждение за однократное неисполнение возложенной судом обязанности при наличии письменного предупреждения о возможности отмены за совершение административного правонарушения¹⁰. Отнесение к злостности неоднократных нарушений общественного порядка не основано на законе (конечно же, если соблюдение общественного порядка не является обязанностью, возложенной судом), который предусматривает возможность отмены условного осуждения только за систематическое неисполнение обязанностей, *возложенных на условно осужденного судом* (выделено мной. - Н. О.).

Во-вторых, при существовании «злостности» становится очевидным, что критерий выбора того или иного

правила (систематичности или злостности) отмены условного осуждения за неисполнение возложенных судом обязанностей связан с вынесением предупреждения в письменной форме о недопустимости повторного нарушения установленного порядка отбывания условного осуждения. Но если следовать этой логике и выделять «злостность» в качестве самостоятельного основания отмены условного осуждения, следует признать, что для «систематического нарушения обязанностей» соответствующего предупреждения со стороны контролирующего органа не требуется. Подобный подход противоречит ч. 1 ст. 190 УИК РФ, предусматривающей, что «при уклонении условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое было наложено административное взыскание, уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его в письменной форме о возможности отмены условного осуждения». Как показывает исследование, «злостность» и «систематичность» существуют на практике неразрывно друг от друга.

В-третьих, Федеральным законом № 78 от 26 июля 2004 г. в ч. 3 ст. 74 УК РФ было внесено еще одно основание отмены условного осуждения, которое ранее предусматривалось только ч. 4 ст. 190 УИК РФ: «если условно осужденный скрылся от контроля»¹¹. Следовательно, какой-либо необходимости предложенного в Постановлении толкования «злостности» уже не существует.

Отмеченные обстоятельства, как представляется, являются основанием для исключения из ч. 3 ст. 74 УК РФ и ч. 4 ст. 190 УИК РФ термина «злостного» и одновременного изменения ч. 5 ст. 190 УИК РФ, которую необходимо изложить в следующей редакции: «Систематическим неисполнением обязанностей являются совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом, после письменного предупреждения уголовно-исполнительной инспекции, вынесенного в порядке, предусмотренном ч. 1 настоящей статьи».

Статья подготовлена и опубликована в рамках реализации гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых МК-9393.2006.6 «Эффективность альтернатив лишению свободы в Российской Федерации»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (с учетом изменений, внесенных постановлением Правительства РФ от 20 февраля 1999 г. №199). (Далее - Положение).

² См.: Приказ № 38 Минюста РФ «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» от 12 апреля 2005 года // Российская газета от 11 мая 2005 г. (Далее - Инструкция).

³ См.: Сукманов О.В. Индивидуальное предупреждение преступного поведения условно осужденных лиц: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2003. С. 10.

⁴ Кроме того, ч. 2 ст. 74 УК РФ не согласуется с административным законодательством, которое не содержит термина «административное взыскание».

⁵ Игнатов А.Н., Разумов С.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М., 1999. С. 153.

⁶ Это предложение высказывалось нами и ранее. См.: Ольховик Н.В. Обязанности, возлагаемые на условно осужденного: правовая природа, их дополнение и отмена // Молодежь, наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы IV Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во гос. пед. ун-та, 2000. Т. 4, вып. 5. С. 148.

⁷ Комментарий к УК РФ. 2-е изд., изм. и доп. М., 1999. С. 154. См.: Сукманов О.В. Указ. соч. С. 11.

⁸ При этом следует согласиться с О.В. Сукмановым о необходимости установления срока, в течение которого эти обязанности должны быть исполнены.

⁹ См.: О практике назначения судами уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11.06.99. // Рос. юстиция. 1999. № 9. С. 56-58.

¹⁰ На это обращают внимание и другие исследователи. См.: Сукманов О.В. Указ. соч. С. 12.

¹¹ Соответствующее предложение обосновывалось нами в ранее выполненной и защищенной диссертации. См.: Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 163.

Статья представлена кафедрой уголовного права Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Юридические науки» 15 мая 2006 г.